

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН МОНОЛИТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТАЛКЕРА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ТОРГОВЦА

НОВАЯ ЗОНА

Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА
Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН
Ольга Крамер. ПРИВЫЧКА ВЫЖИВАТЬ
Светлана Кузнецова. КРАДУЩИЙСЯ ВО ТЬМЕ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Николай Романецкий. БУСТЕР
Дмитрий Манасыпов. ЗАПАС УДАЧИ
Николай Романецкий. МЕНТОЛ
Дмитрий Манасыпов. ТЕМНЫЙ АДРЕНАЛИН

ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА
Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА
Сергей Вольнов. ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА
Виктор Точинов, Александр Щеголев. АНГЕЛЫ АДА
Виктор Точинов. ЗВЕРИ ЗЕМЛИ
Сергей Вольнов. ШИФР ОТЧУЖДЕНИЯ
Виктор Точинов. ДЕМОНЫ РАЯ
Сергей Вольнов. РАСПЛАТА ЗА МИР

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

Александр Арсентьев. РЕЙД

СТРАХЕР

Сергей Вольнов

[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]
РАСПЛАТА ЗА МИР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В71

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Сталкер» основана в 2012 году

Серийное оформление Э.Э. Кунтыш

Компьютерный дизайн А.И. Смирнова

Иллюстрация А.С. Руденко

Вольнов, Сергей.

В71 Зона Посещения. Расплата за мир : [фантастический роман] / Сергей Вольнов. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-108441-7

...И вновь сталкеры разных миров уходят в рейды, которых не избежать, — это их судьба. Истину, что в мироздании всё взаимосвязано, героям этой истории доведется подтвердить собственным горьким, и от этого еще более ценным, опытом. Чтобы преодолеть путь как настоящий сталкер, не обязательно им называться, но если уж выбран курс и ходка началась, придется любыми тропами добираться к желанной цели. Чем бы за это ни пришлось расплатиться...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108441-7

© Вольнов С., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Посвящается тем,
для кого Родина — не просто слово...*

«... И потом, вы вообще уверены, что этот космос существует? Может, он просто ещё один миф?»

Вопрос закономерный, но не очевидный

«Если человеку позволено идти своим путём к богу, по дороге он вполне может заглянуть к дьяволу?..»

Вопрос очевидный, но не закономерный

«Главное, не умереть раньше смерти, ведь пока живой — всё можно исправить?..»

Вопрос и очевидный, и закономерный

ВМЕСТО ПРОЛОГА

...Тропа уводит вглубь.

Проход тесный, не шире одного метра. По бокам от него вышаются травяные стены высотой в пару человеческих ростов. Стебли травы, твёрдые и прочные, как стальные прутья, металлически отблёскивают.

Где-то там, в зарослях, а точнее, в самых настоящих дебрях прячутся бутоны цветов-мутантов. Размерами с голову человека или техорга, а иногда и вдвое больше, они, мягко говоря, сильно отличаются строением от своих биологических предков.

Лина прокрадывается по тропинке практически неслышно. Вообще-то зовут её 38609801, а на имя Лина она откликалась прежде, чем превратиться в техорга. Давным-давно это было, ещё до преобразования, изменившего её структуру. Сейчас же, спустя много времени, «человеческое» имя таится, глубоко погружённое в архивные массивы базовой памяти. За ненадобностью. Ведь техорги обращаются друг к другу исключительно по индивидуальным номерам, для устной разговорной краткости используя последние цифры, иногда три, чаще две.

Внешне Ноль-Первая практически не отличается от человеческого организма, которым являлась в момент рождения. У неё вполне красивое, правильно-симметричное лицо с уверенным, прямым лбом, сочными губами и выразительными зелёными глазами. Светлые, платинового оттенка волосы собраны в тугой хвост. Поджарая, спортивная фигура, не слишком накачанная, как для женщины, а просто здоровая и сильная, с не очень большим, но вполне различимым под одеждой бюстом конусной формы. Двигается бывшая Лина плавно и легко, в так называемой кошачьей манере.

Впрочем, никакие перечисления внешних признаков не смогли бы передать общее впечатление, которое она производила на многих самцов человека и не только. Коротко говоря, сносшибательное. Хотя на самом деле «внутренне», по сути, Ноль-Первая фактически женщиной давно перестала быть. Ещё когда угодила под волну преобразений и превратилась в «техногенный организм». Так что лишь по привычке бывшая «фемина» идентифицирует себя как «она», как «её».

Сейчас, будучи одной из преображённых техоргов, Ноль-Первая патрулирует край ареала, подконтрольного команде, в состав которой она теперь входит. Задача патрульного рейда — отслеживать и мониторить ситуацию с целью вовремя обнаружить проблемы. То есть возможные посягательства со стороны вражеских кланов, стай и банд.

Источники проблем могут состоять из любых других разновидностей мутированных организмов, без разницы... Ну и конечно, из людей, не приведи их сюда Мировая Зона!

Из-за поворота тропы, навстречу, появляется 57998473-й, техорг с мужскими гендерными признаками, крупный телом и устрашающий физиономией. Ноль-Первая беззвучно, по эфирному каналу связи, перебрасывается с ним текущими позывными «свой-чужой», и товарищ по команде разворачивается; дальше они крадутся вместе, «гуськом», обмениваясь наблюдениями по обстановке.

Через сто пятьдесят семь секунд два техорга добираются до точки, где заканчивается «просека» в травяных зарослях. Дорога вывела их на большой расчищенный «пятак». Просто голый, бугристо-неровный участок поверхности почвы, на котором ничего нет.

Передвигаясь здесь, по этой территории, где некогда располагался один из микрорайонов ныне разрушенного города, Ноль-Первая «копалась в прошлом». Попутно с отслеживанием параметров окружающей среды в какой-то части оперативной памяти сознания она демонстрировала себе картины воспоминаний.

Вот, например, четырнадцать месяцев девять дней и семь с половиной часов тому назад она проходила здешний сектор

с другим напарником. Выполняя порученную им миссию, они нарвались на явно смертоносного, ужасающего и очень опасного монстра ранее неизвестного им вида и едва спаслись, улупётывая от него в форсажном режиме. Прямоком через непроходимые заросли, буквально выжигая дорогу огнём и вырубая лезвиями, мимо одиночных обломков руин, чудом избегая убийственных ловушек вроде пузырей изменённой гравитации, «глубоких карманов» или «схлопывающихся сачков».

Тварь представляла собой этакий микс крокодила, гориллы и льва размером с бульдозер, рыже-зелёно-чёрного окраса. Откуда чудовищная мутация взялась, так и не удалось установить, и до сих пор неизвестно, что же оно такое было... В базах памяти никого из местных техоргов ничего подобного не обнаружилось. Оно единожды появилось и сгнуло бесследно, словно на часок вывалилось из некоего заповедья и туда же вернулось.

Отрывочные, разрозненные данные о том, что действительно возможно существование неких «параллельных» реальностей, иногда случалось добыть, но как-то они всё не складывались и не складывались в доказанный факт. Оставались предположением...

При воспоминании о том, как едва сумела выжить при встрече с неведомой напастью, Ноль-Первой и сейчас становится не по себе.

Другие картины проявлялись менее отчётливо, в том числе и оттого, что события датировались многими годами тому назад. Вот схватка с другим монстром в этом же районе, но чуть севернее... или западнее теперешнего местоположения. Вот просто какое-то задание, обошедшееся без особых эксцессов, только по дороге сюда пришлось встретиться с медвежуком, а может, то была и не миссия, а прогулка, когда Командир отпустил её в увольнительную, на сутки-двое, чтобы «проветриться», побродить по руинам города в свободном режиме. А вот она, где-то южнее этой местности, отбивается от стаи крылатых мутантов... одна или с группой?... скорее всего одна. А вон там ей пришлось давать жесткий урок своре зарвавшихся песиглазцев...

Воспоминания мелькали не в качестве детальных, обозначенных историй, а скорее как мимолётно вспыхивающие ви-

деокадры или даже просто блики. Чего только не накопилось в анналах пассивной памяти Ноль-Первой... Она существовала уже достаточно много годовых циклов, чтобы вспоминать совсем давние времена. Когда здесь, на месте травяных полей, ещё расстилалось магистральное шоссе — вполне уцелевшее дорожное покрытие, в тот период лишь кое-где испещрённое воронками от взрывов. Причём вспоминать об этом даже чаще, чем о многом из всего, что происходило позже.

Сейчас те, почти мирные, условия казались чем-то ирреальным. Вроде мифа или сновидения, ярко отпечатавшегося в памяти. Однако Ноль-Первая прекрасно осознавала, что всё это было, было на самом деле. Некоторые другие техорги, знакомые ей, тоже имели в памяти личную информацию, свидетельства о том, как война с ненормальностью начиналась когда-то... Немногие, кто сумел уцелеть до сих пор.

Такие, как она. В те дни и ночи — особи, ещё принадлежавшие к человеческому роду-племени.

Особенно часто Ноль-Первой вспоминалась почему-то решающая битва за эту самую автомагистраль и полосы территории вдоль неё. С востока, направляясь от Окружной к центру города, пёрли отряды и колонны «боевых машин»; логично, что именно таким названием люди тогда нарекли всех механоргов. Надо же было как-то обозначить «мутировавшие» механизмы, системы и устройства, подвергшиеся необъяснимым трансформациям и превращённые то ли в оживших роботов, то ли в реализованные персонажи мультв и анимэ. Особенно устрашающе перерождались бывшие автобусы, трактора и грузовики...

Дорожное полотно было перегорожено исполинской баррикадой, ошестинившейся стволами пулемётов, миномётов и орудий. Лина в числе защитников родного города от нашествия невероятности занимала позицию на верхнем этаже одной из высоток, сбоку от главной дороги. Боевую задачу девушке поставили простую: выцеливать и поражать своей снайперской винтовкой слабые, уязвимые точки наступающих машин.

В разгар боя с воздуха на здание упал мощный заряд, сброшенный мутированным вертолётom. Крышу и ближайшие к ней этажи тотчас смяло взрывной волной; будущая Ноль-Первая

провалилась вниз вместе с обрушивающимися стенами и перекрытиями. Но уцелела, каким чудом — сама до сих пор не ведает. Будучи техоргом, понятно, как в таких ситуациях уцелеть, но в тот день она ведь ещё не мутировала под влиянием преобразования... Однако удача от Лины не отвернулась.

Сопrotивление людей, тогдашних жителей города, на этом рубеже в итоге было подавлено. Защитникам пришлось отступать вглубь, на позиции, удалённые от окраин. Но это было давно. Сейчас, спустя десятилетия, здесь всё разрушилось, истлело и надёжно покрылось растительностью, которая к тому же во многих местах ещё и мутировала под воздействием разномастных излучений; причём банальная радиация, убивавшая жизнь в довоенных фильмах про ядерный апокалипсис, из них далеко не самая страшная угроза.

Перемещаться без экстренной надобности можно было только по заранее вычищенным маршрутам. За их пределами начались, по сути, настоящие джунгли. В чащобу просто так, от нечего делать, сунется разве что организм, внезапно сошедший с ума или обуянный иллюзионной лихорадкой...

Внезапно внимание Ноль-Первой и её сегодняшнего напарника Четыре-Семь-Третьего привлекает некое изменение в окружающей среде. Они мгновенно почуяли его, но в чём суть перемены, сразу определить не получается. Посторонний звуковой фон, окружающий двоих техоргов постоянно — гул ветра, протяжные завывания мутантов вдалеке и поближе, металлически-жутковатый скрип гигантских растительных стеблей, — вдруг разом куда-то испаряется. По всему аудиодиапазону воцаряется необычайная, невозможная чистота.

Ноль-Первая, кажется, даже перестаёт слышать «сипение» дыхательной системы сотоварища по рейду. А все цвета вокруг — краски и оттенки воздуха, травы, почвы, визуальная гамма картины мира — неожиданно усиливаются до предела. Небо становится каким-то уж чересчур, до безумия синим, зелёно-серый цвет травы буквально режет глаза, пепельный свет земли вздымается из-под ног.

Будто все оттенки одновременно начали излучать своё собственное, чрезвычайно сильное сияние. Но феерический калейдо-

скоп быстротечен, он длится лишь несколько мгновений... Ноль-Первая только и успевает, что растерянно удивиться.

А затем все гасит тьма, всеобъемлющая и необратимая. Минует секунда, а может, вечность, и в этой тьме последовательно возвращаются элементы бытия, исчезнувшие было в ней... Проявляется воздушное пространство, возвращается земля, на ней возникают по одному стебли травы, как будто невидимый конструктор собирает ландшафт заново. Так, постепенно, материализуются все составляющие пейзажа, включая двух техоргов.

Правда, они уже не являются самостоятельно ощущающими себя живыми единицами. Теперь это куклы, манекены, не способные мыслить и как-либо осознанно воздействовать на окружающую среду.

Время застывает, будто в раздумье, что будет дальше. Ни на одном кубическом сантиметре пространства не происходит ни единого самостоятельного действия... Но после раздумчивой паузы мир «отмирает», и, словно приводя в исполнение принятое решение, незримые руки начинают выдёргивать с корнями стебли из земли, вздымать вверх комья этой самой земли!

Неодолимая сила развеивает небесные облачные скопления на отдельные космы, потоки и слои, перетасовывает и «месит» материальные объекты, в том числе разбирая тела обезличенных техоргов на «запчасти»... После чего все эти фрагменты распадаются на мириады крошечных частей, а те в свою очередь — на невообразимое количество ещё более мелких частиц. А уже они рассеиваются на совершенно ничтожные малости, практически неотличимые от вселенской пустоты бытия...

Дойдя до этого ключевого момента «деструктуризации», невероятный конструктор как будто спохватывается и останавливает процесс разборки. Разнесённый в мелкую пыль, почти стёртый с лица вселенной локальный сектор мироздания замирает в «подвешенном» состоянии.

А затем элементарные частицы начинают притягиваться обратно к ядрам атомов, становиться в свои пазы, атомы собираются в молекулы. Молекулы формируют фрагменты пространства, они стягиваются воедино, и мозаика складывается,

превращаясь в цельную картину мира. Земля ложится на положенное место, из неё как ни в чём не бывало вырастают травянистые стебли, на небе вновь проступают облака...

Только в одной точке, посреди заново возникшей поляны, какой-то «кусочек» словно бы не вписался. Не лёг он в предназначенную ему часть мозаики, оказался не там, где следовало, и вокруг этой точки возникло искажение картины.

Ноль-Первая и Четыре-Семь-Третий оказались совсем рядом с эпицентром искажённого фрагмента. Вследствие чего техорги дематериализовались, их просто — в буквальном смысле — больше не стало. Зато вместо исчезнувших, после того как схлынул разрушительный вихрь, появился кто-то другой. Прямо в центре поляны, посреди внезапно образовавшейся круглой воронки глубиной метра полтора, возвышалось...

Нечто.

Или некто.

Больше всего новоявленное зрелище напомнило фигуру человека, облачённого во что-то вроде навороченного бронекompлекта, чуть ли не в боевой скафандр. К тому же экипированного разнообразными гаджетами, выглядящими далеко не мирно. Скорее всего это оружие.

Первую минуту после появления вооружённый до зубов «космонавт» осматривает и всячески ощущивает себя, явно проверяя сохранность своего облачения; словно желая убедиться, что «приземлён» без серьёзных повреждений и с ним всё нормально. Минуту спустя он выбирается из воронки, стоя на краю, осматривается по сторонам, проводя сканирующими поворотами головы в шлеме налево, направо, поднимая взгляд к верхушкам пятиметровых травяных стеблей и опуская его к поверхности земли.

Оглядевшись, сосредоточивает взгляд на своём левом запястье и, активировав миниатюрную сенсорную панель, вмонтированную в рукав, серией быстрых касаний набирает команду. Спроецированные прямо в воздухе, высвечиваются цифры 00000000.

Девять нолей.

Больше ничего.

«Пришелец» движением ладони стирает нулевое девятизначное число. Проекция гаснет, сенсорная клавиатура растворяется в рукаве. Боец поднимает голову, спрятанную в защитном шлеме. Его лица, скрытого затемнённым забралом, не видно, но кто бы там внутри ни обретался — человек, или не совсем, или совсем не, — рассматривает он в третью минуту после своего появления небо, раскинувшееся вверху.

Почему-то на удивление ясное сейчас, не затянутое ни туманом, ни дымом, ни гарью, ни кислотной пеленой. Как будто специально очистилось к прибытию в мир нового объекта.

Опустив голову, прибывший смотрит вперёд перед собой и осторожно, как по скользкому льду, делает первые шаги, направившись к краю поляны. Туда, где от неё в глубь травяного моря утекает одна из просек. Именно этой дорогой продолжили бы движение двое патрульных, после аномального вихря так и не возникшие вновь в реальности.

Теперь по ней идёт один, и не патрульный. Он даже успевает продвинуться на какое-то расстояние... прежде чем его атакуют.

Из травяной гущи, с правой стороны от тропы, сзади ему на спину стремительной молнией обрушивается 33386506-й.

У команды, обосновавшейся в этом районе, как правило, те хорги уходят в рейды группами. Хотя затем патрулируют территорию обычно по отдельности, сходясь и расходясь. Таким образом, поблизости всегда ходит кто-то из своих.

Чтобы помочь, если что.

На то и команда. Техногенно мутированные бывшие люди знают толк в коллективном достижении целей. На это им обычно требуется больше времени, но с продлёнными сроками существования дожить до результата — не проблема.

* * *

...Тихо, скорей даже сам себе, а не человеку, шедшему до него, он сказал:

— Я пойду. Попытаюсь в сердце Зоны проникнуть ещё раз. Достучаться...

— Не сдавайся! — от всей души пожелал ему собеседник, которого уходящий сегодня решился сменить.

На самом деле решившийся пойти пока мало что понимал в сути происходящего. Тем не менее чётко уяснил: заветные желания исполняются, он хотел цель — и получил её, теперь уже поздно давать задний ход. Малодушие и колебания позади, раньше можно было бунтовать и метаться, а сейчас пора хватать в руки... так сказать, «крышку от бачка унитаза». Как показал жизненный опыт, ею очень даже сподручно врезать врагу, снести барьеры и препоны.

Он будет смелым.

Не сдаваться. Никаких компромиссов!

Только вперёд..

Седобородый предшественник будто почуял, что с пониманием у идущего дела плохи, и произнёс:

— Прежде чем разойтись, давай-ка покажу кое-что.

Он встал и шагнул к выходу. Последователь разглядывал его во все глаза, но странно, отчего-то не мог толком разобрать, высокий или нет, крупный или не очень. Силуэт как бы плыл, размывался, словно фокус зрения сбит. Впрочем, поднявшись со своего стула и следуя за предшественником, решившийся идти счёл, что важнейшее уже рассмотрел и услышал: лучистую улыбку и голос, который не забудется, даже если человек больше никогда не выйдет с ним на связь.

Они вышли в дверной проём. Там уже была не темнота, из которой последователь попал сюда, а коридор. Такой же, серо-бежевый, с новенькими плафонами на потолке. И по обеим сторонам коридора тянулись крашенные деревянные двери.

— Открывай любую, там примерно одинаково, — посоветовал старик.

Молодой распахнул следующую дверь справа по коридору и увидел помещение, в котором всё было занято рядами металлических универсально-сборных стеллажей.

Полки, плотно уставленные книгами, перемежались полками, на которых размещались видеокассеты и стопки дисков, какие-то продолговатые и квадратные пластмассовые компоновки и круглые металлические коробки. На некоторых книжных ко-